

УДК 159.955.1:130.122:572.026 (045)

Л.В. Кадникова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА И ДУХОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОСТИ

Национальный авиационный университет

Аннотация. В статье рассматриваются причины антропологического кризиса, возникшего в XX-XXI столетии под влиянием глобальных изменений, вызванных, прежде всего, научно-техническим прогрессом, анализируются новые тенденции развития цивилизации, связанные с духовно-культурными приоритетами и проблемами (по мотивам работы С.Б. Крымского «Человеческий интеллект и духовность на рубеже тысячелетий»).

Ключевые слова: антропологический кризис, научно-техническая революция, социальный интеллект, принцип монадности.

Вступление

На рубеже тысячелетий мыслящее человечество подводит итоги всей предшествующей истории. Замечательные достижения научно технической революции в развитых странах кардинально изменили условия жизни людей, однако, они, как сказал В. Гейзенберг, являются всего лишь средством сделать ад более комфортным для проживания, поскольку техника решает проблемы, которые сама же и создает. Одной из самых важных, несомненно, является проблема антропологического кризиса человечества, которая приобретает планетарный характер. Кризис охватил все стороны жизнедеятельности человеческой цивилизации. Налицо «неспособность человеческого разума найти решение многих жгучих проблем современности. Нынешний интеллект человечества слишком слаб и явно недостаточен для решения столь сложных задач. Бессилие интеллекта приводит к тому, что ситуация нередко выходит из-под контроля, вызывая серьезные негативные последствия локального и глобального характера» [1, с. 125]. Современный кризис носит системный характер, включающий кризис духовной культуры, экологический кризис и антропологический кризис.

Кризис культуры, наметившийся в начале XX века, характеризуется утратой общезначимых ценностей, отсутствием единой моральной установки в понимании добродетельной жизни, различными, зачастую противоположными представлениями, об организации жизни общества и нормативной модели человеческого поведения. Распространились нигилизм и скептицизм в определении смысложизненных установок. Утрата понимания «ценности высших ценностей», осознания цели и смысла жизни поставила под вопрос ценность самого человеческого существования [2, с. 25]. Вместо норм морали, определявших поведение человека и его взаимоотношения с другими людьми, на первый план вышли правила общественного поведения. Одним из проявлений кризиса культуры, как отмечал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, стало появление на исторической арене нового человеческого типа – «человека массы», его отчуждение от духовной культуры. В то же время, трудности культурной, исторической идентификации и самоопределения человека в условиях размытости мировоззренческих основ, способствовали его индивидуализации, ориентации на собственные интересы, цели и смыслы. В социальной жизни это привело к распространению

конформизма, абсолютизации личных интересов, личного успеха и благополучия.

Постановка проблемы и цели

Ускорение научного прогресса и технологизация общества обусловили развитие антропологического кризиса, связанного с отставанием в сфере духовности и социокультурного прогресса. Перспективы развития цивилизации, в значительной мере, зависят от радикального мировоззренческого и социокультурного сдвига – трансформации духовной сферы, так называемой «гуманитарной революции». Ведь развитие человека и общества определяется не уровнем научно-технического и технологического прогресса, но их идеями, духовными ориентирами и жизненными целями.

В статье рассматриваются причины антропологического кризиса, анализируются новые тенденции развития цивилизации, связанные с духовно-культурными приоритетами и проблемами.

Основная часть

На пороге III тысячелетия, отмечал С.Б. Крымский, как никогда ранее, история стала деятельностью, за которую человек отвечает не только как непосредственный субъект деятельности, но и со стороны тех, вызванных ею, сил научно-технического прогресса, который является отчуждением его активности. Произошел разрыв бытия и разума, и человек оказался перед хаосом стихийных последствий своей деятельности. В этих условиях стала необходимой смена стратегических ориентиров истории, смена стратегии социального интеллекта, необходимость его нацеливания на разрешение глобальных проблем цивилизации [3, с. 379]. Для того, чтобы найти пути решения выхода из антропологического кризиса современности, прежде всего, нужно проанализировать результаты человеческой деятельности и ее негативные последствия в природе, обществе и культуре.

Романо Гвардини, говоря об ощущении кризиса современной человеческой цивилизации, писал: «Дикость в её первой форме побеждена: окружающая природа подчиняется нам. Вновь появляется внутри самой культуры, и стихия её – то же самое, что победило первоначальную дикость: сама власть. В этой новой дикости открываются старые бездны первобытных времён. Всепоглощающие и удушающие на своём пути Джунгли стремительно разрастаются. Все чудища пустынь, все ужасы тьмы вокруг нас. Человек вновь становится лицом к лицу с хаосом, и это тем страшнее, что большинст-

во ничего не замечает: ведь повсюду машины работают, учреждения функционируют, научно образованные люди говорят без умолку» [4, с. 115].

Своим высказыванием Р. Гвардини метафорически описывает ситуацию антропологической катастрофы, которая в современной философии означает обобщение всех негативных последствий человеческой деятельности в сфере овладения природой и в общественной жизни.

В наше время, вследствие стремительного развития капитализма и науки, взаимоотношение духовного и материального приобретает конфликтный характер: с одной стороны, доминирование науки повышает роль рационального мышления, с другой – духовное развитие отходит на второй план. С появлением и упрочением в мире современных форм финансово-интеллектуальной власти усиливается интерес людей к материальной стороне жизни. Кризис, вызываемый нарушением баланса, угрожает развитию интеллекта и духовности социума, что может привести к гибели современной цивилизации.

Вместе с тем, в обществе с невиданной скоростью возрастает роль научных знаний, происходит углубление интеллектуализации всех сфер человеческой жизнедеятельности. Фундаментальные изменения и огромные возможности, которые открывает современная интеллектуальная революция, определяют направленность цивилизационного развития на построение общества, основанного на знаниях. Наступает цивилизация одухотворенного интеллекта. Интеллектуальные, творческие способности, знания, направленные на благо человека становятся незаменимой ценностью.

В то же время научно-технический прогресс имеет не только позитивные, но и негативные последствия, которые трудно прогнозировать. Мощное развитие науки и накопление высокотехнологического оружия породило угрозу термоядерной войны. К. Ясперс писал, что крах «преступных государств» в середине второй половины XX века превратил в норму кровавый террор и геноцид по отношению к собственным гражданам, нанеся тем самым наиболее чувствительный удар человеческой экзистенции.

Антропологический кризис приобретает в современном мире специфическое осознание. Как подчеркивает известный украинский философ С. Б. Крымский: «Если начало первого тысячелетия истории прошло под знаком ожидания Мессии, если начало второго тысячелетия в Западнохристианском мире было ознаменовано эсхатологическими пророчествами конца мира, то преддверие третьего тысячелетия признается многими как конец истории» [3, с. 20].

В конце второго тысячелетия мировая история стала приобретать апокалиптические черты. Именно сейчас гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?» адресуется всей цивилизации в трансформированном виде «быть или не быть будущему?».

Необходимо осознать, что финансово-интеллектуальная власть в развитии своих форм восстаёт против человека и, по сути, против самой жизни. В результате глобализации в мире развора-

чивается планетарный тоталитаризм, субъектом которого выступает финансово-интеллектуальная власть, за которой, следуя логике Ф. Ницше, стоят отдельные люди, а всё человечество – лишь «материал для опыта», средство для реализации их возрастающей воли к власти [2, с. 184].

Есть все основания признать, что развивать в будущем нынешние традиции количественного наращивания сложившихся параметров и тенденций, уже недостаточно и даже невозможно. Во-первых, это связано с «пределами роста». Наша планета экологически перегружена, и никакие локальные преобразования не могут спасти ситуацию. Очевидно, что настало время смены самой парадигмы развития современной технической цивилизации и форм ее отношений с природой. Во-вторых, не менее опасными представляются тенденции нравственного вырождения, которые проявляются не только в катастрофическом ухудшении моральной статистики, касающейся массового поведения, но и в существенном ухудшении принимаемых современными элитами решений – политических, экономических, административно-управленческих. Здесь также можно говорить о необходимости смены социокультурной парадигмы, формирующей нравственный и поведенческий код человечества. В-третьих, углубляется социальное противоречие между благополучной и неблагополучной частями человечества. Становится очевидной жизненная необходимость фокусирования современной научной мысли на качественно ином будущем, ибо в таких реалиях у человечества нет перспектив.

Сегодня наиболее актуальными являются вопросы социоцентризма и космоцентризма, поскольку в них фокусируются проблемы финансово-интеллектуальной и духовной власти в обществе, пространственной горизонтали материально-вещественного богатства и потребления и духовной вертикали спасения человечества [5, с. 8].

Императивы моноцентризма в индустриальном обществе, с присущими ему тенденциями стандартизации, массификации и универсализации в производственной сфере и в способе жизни, исчерпывают в конце XX века свои позитивные функции. Возрастает тенденция манифестации индивидуальных или автономизированных ценностей в социальной сфере.

Для интеллектуальных стратегий современности, отмечал С. Б. Крымский, является характерным принцип приоритета общечеловеческих ценностей. На первый план философского дискурса выдвигается принцип монадности. С точки зрения такого принципа целое вызывает плюралистичность форм своего функционирования, каждая из которых может стать индивидуальным выразителем общего. Индивидуальное – это не единичное, а единственное, способное воплощать весь мир, спрессованный в пределах личности. В таком понимании монадное становится принципом социокультурной деятельности в духовности XX века. Осуществление новых социальных стратегий оказывается возможным вследствие того, что в конце XX века в мировой истории впервые возникают информационно-

духовные репрезентации универсального в индивидуальном [3, с. 380].

В условиях динамичного экономического развития сознание не способно рационально оценивать ситуацию, и моральные традиции общества выступают механизмом самосохранения каждого индивидуума и общества в целом «очеловечивая» интеллектуальную культуру, включая ее в мир человека, сферу его целей, интересов, переживаний. Гуманистическая направленность процессов глобализации, как одно из важнейших условий существования и дальнейшего развития человечества, предполагает достижение гармонии во взаимоотношении интеллектуальной и духовной культуры [6, с. 8].

Современные информационные технологии преобразовывая живое человеческое сознание, способствуют приспособлению интеллекта к обществу массового потребления и угнетению культурных норм. Желание людей владеть максимальным количеством благ используется финансовой мировой элитой для извлечения прибылей и удержания своей власти. Тем самым формируется всеобщее бездуховное пространство и клонируется новый социальный класс, – «люди воздуха», по образному выражению А. И. Неклессы – интеллектуалы, которые через развитые средства коммуникации управляют смыслами и целеполаганием общества, образами его будущего и кодами поведения в настоящем [7].

Главное противоречие финансово-интеллектуальной и духовной власти состоит в том, что в условиях «знанияевой» экономики приобретение информации и знаний способствуют не развитию, а угасанию духовного потенциала, поскольку растущая конкуренция знаний требует всё большего расширения сферы влияния и проникновения рынка в сферу интеллекта. Вместо того, чтобы ассимилироваться под социальные, культурные и моральные факторы, рынок бескомпромиссно ассимилирует их под себя.

Совокупность бездуховных интеллектуалов – это, пожалуй, наиболее трагическая за всю историю человечества подмена целей развития на его средства. На самом деле, лишь духовное развитие человека способно привести к переосмыслению ценностей общества потребления и пониманию того, что наивысшие ценности не поддаются материальному измерению [Там же].

В конце XX века в мире распространились такие негативные социальные явления как терроризм, национализм, расизм, эротизм, нагнетающие атмосферу напряженности, тревожности, вседозволенности. На протяжении всей истории человечество выработало и испробовало множество идей, проектов, утопий достижения социального благополучия и счастья людей и убедилось в их слабой результативности. Становится очевидным, что общественный прогресс не может быть основой для обретения абсолютных ценностей.

Среди предельных вопросов, поставленных историей на рубеже третьего тысячелетия, существенное значение приобретает проблема лимитов практической деятельности. Противоречия между человеком и природой обостряются из-за неограни-

ченного роста материальных потребностей человека, в то время как способность природной среды удовлетворять их – небеспредельная. Кризис вызывается, с одной стороны, антропогенным воздействием и, с другой, нерациональным использованием природы. Происходит разрыв равновесия взаимодействия человека с окружающим миром, к которому подошла сегодня мировая история.

Культ потребления приводит человека, в конце концов, к «потреблению» самого себя, извращает его духовную природу и человеческие качества. Это ведет к экзистенциальной катастрофе, утрате человеком смысла жизни, возрастанию числа суицидов, алкоголизму, наркомании и пр.

В решении глобальных проблем современности на первое место выходит вопрос не о том, как изменить человека, а, согласно А. Печчеи, вопрос о том, как жить, не губя самого себя; как жить, не губя природу; как жить, чтобы сохранить прошлое, традиции, культуру; как жить, чтобы не вступать в конфликт с различными сообществами людей [8, с. 56].

Людям предстоит понять, считал Т. Элиот, что лишь усилием и дисциплиной, превосходящими те, которые общество до сих пор находило нужным прилагать к себе, материальное знание и сила приобретаются без потери духовности [9, с. 48]. Поэтому возрастание интереса к проблеме значения сознания и роли интеллекта чрезвычайно важно для одухотворения тех процессов, которые обычно называют экономическими [5, с. 76]. Только чувства окажутся способными сформировать не просто «голый», а одухотворенный интеллект, поскольку лишь в данном случае знания станут фактором не декларативного, а сущностного прогресса [10, с. 143].

С. Б. Крымский, внесший большой вклад в разработку проблемы духовности, полагал, что духовность отдельного человека – это не то же, что духовная жизнь общества. Духовность личности представляет собой способ ее самоусовершенствования и самостроительства. Формируя свою духовность, человек всегда выбирает свой уникальный духовный путь, свой образ, свою судьбу, то есть встречу с самим собой. И, хотя это весьма сложное событие, именно феномен встречи с самим собой является центральной проблемой духовности в наше время, когда идея личности выдвигается на авансцену истории. Общечеловеческие ценности становятся таковыми не в силу обращения к неким средним характеристикам человеческих общностей, но через обогащение их идеями личности, их прав и ценностей. Вот почему ООН декларирует в современной обстановке принцип приоритета прав личностей над правами народов и наций [3, с. 401].

Способность личности репрезентовать свое время, свой народ, национальную культуру, социум реализуется в меру самоопределенности личности и ее духовного развития. Наряду с привычным принципом плеяды (коллектива) все больше реализуется принцип монады. Личность в ее монадном осуществлении становится отражением и образом человеческой общности.

И в обычном течении жизни, и в минуту тяжелых испытаний в истории действует своеобразный закон

сохранения человечности, согласно которому самые ужасные катаклизмы прошлого порождают, вместе с тем, и высокие образцы нравственного мужества и духовного величия. Именно поэтому «антропологическая катастрофа» XX века не снизила потребность в духовности, ее высокий потенциал [Там же].

В общественно-историческом плане в ходе антропологической катастрофы XX века кризис духа определяется специфическим изменением динамики соотношения добра и зла. Современная история поколебала представление об относительности зла. Опасность омницида, всеобщего термоядерного уничтожения человечества, раскрыла возможность абсолютного зла. Оказалось, что в ситуациях, когда человек сталкивается с нечеловеческой силой жестокости и произвола, он может выступить перед палачами представителем человечности как таковой. Нравственность, подчеркивает С. Б. Крымский, цитируя Л. Баткина, рождается в момент выбора личную ответственность, а не как результат наложения готовой парадигмы [3, с. 404].

Формально-тракуемое употребление моральных постулатов в отрыве от конкретно-содержательных контекстов порождает противоречия, разрешение которых требует морального выбора, когда нравственные предпочтения совершаются личностью без уверенности в будущем оправдании общественным мнением. Такое требование нравственного возвышения выходит за пределы одной лишь морали к более широкому постулату «экзистенциального крещендо».

В своей нравственной первооснове этот постулат был выражен в требовании Л.Н. Толстого «жить по растущей совести», в художественной форме – формулой «третьей правды» И. Бунина, в современной философии – жизни как «нарастающей кульминации» Г. Марселя и в идее «восхождения к омега-точке» П. Тейяра де Шардена.

Экзистенциальное крещендо, как духовный постулат, предполагает также принцип полисистемности целей, ибо всякая сверхцель, по мнению Г. Гегеля, превращается в свою противоположность, которая исключает реализацию идеала, а также принцип неочевидности смертной жертвы во имя идеи, что может привести к фанатизму.

Идея нравственного интеллекта, сочетающего моральный разум и разумную эмоцию, способность пренебрегать простотой решений во имя сложности человеческих проблем также может быть расценена как созвучный нашему времени принцип духовности. С.Б. Крымский убежден, что сегодня в сфере моральных приоритетов выступает принцип несиловых средств утверждения истины, несиловой концепции борьбы добра со злом. Человеческая деятельность не сводится к борьбе и не является беспрядельной, поскольку выходя за свои границы, она перестает быть разумной. [3, с. 405-406]. Существенной составляющей духовного мира человека и его культуры является потребность в истине, которая сегодня становится для человека поиском самого себя.

Не случайно С. Б. Крымский заканчивает свою работу тезисом, что основой для понимания духов-

ности имеет христианское триединство: «Вера – Надежда – Любовь». Вера выступает как феномен вечного рождения «внутреннего» идеального человека в системе личности, как путь формирования в человеке того, что не отменяется смертью. Любовь – как средство преодоления одиночества, переживание уникальности другого человека, способ прерывания цепи зла готовностью жертвенного служения. Начало надежды вводит человека в глубины христианской духовности и становится спасительным символом выживания в нашу непростую и драматическую эпоху [3, с. 408].

Выводы

В поисках путей выхода из антропологического кризиса необходимо не только глубоко осознать «кризисную ситуацию» в современном обществе, но, что гораздо важнее, понять свою ответственность за развитие антропологической катастрофы. Тревога за будущее человечества требует пересмотреть всю систему производства, сохранения и распространения интеллекта, который соответствовал бы новым условиям бытия людей.

Развитие и воспитание интеллекта нуждается в радикальных переменах. Как говорил М. Хайдеггер, «прежде вопроса, который кажется всегда ближайшим и звучит с уникальной настоятельностью: “Что делать?”, мы задумаемся о другом: «Как начать думать? Потому что думать – значит действительно действовать, если действием зовется со-действие существу бытия» [11, с. 254].

Духовно развитая личность – не единичное, но монадное образование, она способна представлять свой народ, своё время, свою национальную культуру, всю вселенную. Прав был С. Б. Крымский, когда говорил, что в XX веке эффект монадности стал достоянием не только вождей и пророков (как это было в прошлом), но и многих людей. В ценностном сознании XX века такие личности, как Махатма Ганди, М. Л. Кинг, Я. Корчак, мать Мария, А. Д. Сахаров, А. И. Солженицын значат значительно больше, чем самые массовые политические партии. Только духовно богатый, монадный человек осознает свою ответственность перед природой, обществом и самим собой.

Список литературы

1. Паронджанов В. Д. Устойчивое развитие и проблема улучшения интеллекта / В. Д. Паронджанов // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 2. – С. 125-135.
2. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше ; пер. с нем. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – 448 с.
3. Пахомов Ю.Н. Пути и перепутья современной цивилизации/ Ю.Н. Пахомов, С.Б. Крымский, Ю.В. Павленко. – К.: НАН Украины, 1998. – 432 с.
4. Гвардини Р. «Конец нового времени» / Р. Гвардини // *Вопросы философии*. – 1990. – № 4. – С. 113-173.
5. Задорожный Г. В. Иначе возможное как сотворчество человечности (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки) / Г. В. Задорожный. – Полтава : Скай-тек, 2011. – 259 с.
6. Келле В. Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал / В. Ж. Келле // *В диапазоне гуманитарного знания*. – 2001. – № 4. – С. 1-13.
7. Неклесса А. И. Люди воздуха. Повестка нового века. «Люди Воздуха, или Кто строит мир?» / А. И. Неклесса. – М.: ИНЭС, 2005. – 224 с.

8. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Политиздат, 1980. – 326 с.

9. Элиот Т. С. Идея Христианского общества. Избранное. Религия, культура, литература (Книга света) / Т. С. Элиот; пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 752 с.

10. Лымарь Я. А. Мифологизация «информационного общества» как отражение иллюзий современной социально-экономической миросистемы / Я. А. Лымарь, М. Г. Нестеренко // Социальная экономика. – 2012. – № 1. – С. 114-144.

11. Хайдеггер М. Время и бытие: ст. и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 480 с.

Л.В. Каднікова

ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ ІНТЕЛЕКТУ І ДУХОВНОСТІ УМОВАХ АНТРОПОЛОГІЧНОЇ КРИЗИ СУЧАСНОСТІ.

У статті розглядаються причини антропологічної кризи, яка виникла в ХХ-ХХІ столітті під впливом глобальних змін, викликаних, перш за все, науково-технічним прогресом, аналізуються нові тенденції розвитку цивілізації, пов'язані з духовно-культурними пріоритетами і проблемами (за мотивами роботи С.Б. Кримського «Людський інтелект і духовність на рубежі тисячоліть»).

Ключевые слова: антропологический кризис, научно-техническая революция, социальный интеллект, принцип монадности.

L. Kadnikova

PROBLEMS OF INTELLIGENCE AND SPIRITUALITY UNDER THE CONDITIONS OF MODERN ANTHROPOLOGICAL CRISIS

This article discusses the causes of the anthropological crisis that emerged in the XX-XXI century under the influence of the global change caused primarily by scientific and technical progress, it explores new trends in the development of civilization associated with the spiritual and cultural priorities and problems (based on the work of S.B. Krymsky "The human intellect and spirituality of the Millennium").

Keywords: anthropological crisis, scientific and technical revolution, social intelligence, monad principle.